

Жалпы адвокаттар сот процесінде сырттан қараған адамға екінші деңгейдегі адам секілді болып көрінеді, өзінің қорғауындағы адамның санатында бағаланады. Осының өзі адвокатуралық қызметке деген халықтың сенімін жоғалтып, сот ісінің біржақты айыптау бағытымен жүргізілетіндей әсер қалдырып жүр. Сондықтан адвокаттардың мәртебесін әлі де көтеру керек сияқты. Қорғаушылардың екінші деңгейдегі қызметкер болып көрінуі біздің ойымызша себебі мына- да. Қылмыстық істерді жүргізу заңы тараптардың бәсекелестігі және тең құқылық идеясын қылмыстық сот ісінде бекіткен (ҚР ҚДЖК 23- бап). Бәсекелестік ретінде айыпталушының қорғалуға деген құқығын ғана түсінуге болмай- ды, бұл сонымен бірге ақиқатты іздеу әдісі мен айғақтарды зерттеу тәсілі де болып табылады. Өкінішке қарай, қазақстандық қылмыстық процесте, әсіресе сотқа дейінгі сатыда осы функцияларды не қорғалушы, не айыпталушы жеткілікті түрде жүзеге асыра алмайды, себебі біздің қылмыстық процесте қылмысты дәлелдеуде тергеушінің, анықтаушының және прокурордың рөлі басым болатындығы айтылады. Адвокаттың дәлелдеуге қатысу мәселесі нормативті актілерде жеткіліксіз реттелгендіктен, қылмыстық процеске тартылған адамдардың бостандықтары мен құқықтары едәуір бұзылды.

Көбіне адвокаттардың мәлімдеген өтініштері мен шағымдары прокуратура, тергеу органдары, тіпті, сот процестерінде де еленбей қалып жатады. Бұған себеп адвокаттардың жинаған дәлелдемелері мен деректерінің салмақсыздығы ма, жоқ қазіргі кездегі қорғаушылардың кәсіби біліктілігінің төмендігі ме деген сауалдарда туып жатады. Осы мәселені шешу мақсатында біз адвокаттардың нақты дәлелдер келтірілген қолдау хаттарын қанағаттандыруды қамтамасыз ететін тиімді процессуалдық механизмін қалыптастыруды ұсынып отырмыз. Мәселен, қорғалушы тараптың барлық қолдау хаттарын қараудың міндеттілігі нормасы туралы Қазақстан Республикасының «Адвокаттық қызмет туралы» заңына өзгерту енгізуді сұрап отырмыз. Қолдау хатты қанағаттандырмай, негізсіз кері қайтарған жағдайда сотқа және прокурорға, сондай-ақ алдын ала тергеу органдарының лауазымды тұлғаларына қатысты қатаң шаралар қолдану мүмкіндігі де сол ұсынысымызда қарастырылған деп пайымдап жатыр [6].

Жалпы адвокаттардың дәлелдемелер жинауға қатысуының ашылмаған біраз астары мен мәселелері жетерлік. Сондықтан біздің ойымызша осы дәлелдемелер жинауда адвокаттық қызмет туралы заңды қайта қарап, біраз толықтырулар енгізу қажет деп санаймыз. Яғни, осы заң бүгінгі заманның тамыр бүлкілін дөп басып, қорғаушылардың мәртебесін көтеруге келгенде дәрменсіздеу сияқты көрініп жүр.

Әдебиеттер

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-adiletti-kazakstan-zan-men-tartip-ekonomikalyk-osim-kogamdyk-optimizm-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-285659>
2. Жалыбин С.М. Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве. – Алматы: Жеті Жарғы, 2012. – 304 с.
3. Шейфер С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2005. – 172 с.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. Т-1, 470 стр.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30410130
6. URL: <http://www.advokatura.kz/articles/653>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Утебаев Р.С., магистрант 1 курса юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова,
Жолдыбайұлы С., магистрант 2 курса юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Международное сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства осуществляется в разных направлениях, имеющих организационный, правовой, координационный и процессуальный характер. Одним из таких направлений является совместная нормотворческая

деятельность государств. Договорная практика Республики Казахстан в сфере уголовного судопроизводства основывается на Конституции Республики Казахстан, признанных нашим государством международных принципах и нормах, а также законодательстве Республики Казахстан.

Согласно Конституции Республики Казахстан международные договорные и иные обязательства Республики являются частью действующего права нашего государства. За годы независимости Казахстан создал весомую договорную базу внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, посредством которой происходит реформирование правовой системы государства. Провозглашенные Конституцией принципы приоритета ратифицированных международных договоров перед законами республики, а также уважения Республикой Казахстан принципов и норм международного права реализовывается через отраслевое законодательство, а именно – уголовно-процессуальное законодательство.

В Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года № 18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» дано разъяснение относительно соотношения международных договоров с законодательством Республики. Согласно рассматриваемому документу преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики, в установленном законодательством порядке и ратифицированные Парламентом Республики Казахстан путем принятия соответствующего закона.

Международные договоры, не предусматривавшие ратификации как условия вступления в силу, заключенные до принятия Конституции 1995 года, являются действующими и сохраняют приоритет перед законодательством Республики, если такой приоритет для этих международных договоров прямо предусмотрен законами Республики, регулирующими соответствующие сферы правоотношений.

В рассматриваемом Постановлении не дается разъяснение о соотношении Конституции Республики Казахстан и ратифицированных республикой международных договоров. Данный вопрос нашел свое отражение в другом Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан», с изменениями от 24 сентября 2008 г. В пункте 4 Постановления говорится, что «в случае признания в установленном порядке международного договора Республики Казахстан или отдельных его положений противоречащими Конституции Республики, такой договор или его соответствующие положения не подлежат исполнению». В пункте 2 статьи 4 Основного Закона Республики Казахстан закрепляется высшая юридическая сила Конституции Республики Казахстан.

Верховенство Конституции Казахстана, как государства суверенно равного другим государствам субъектам международно-правовых отношений, величина постоянная. Имеющая высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики, Конституция Казахстана установила, что международные договоры могут иметь приоритет, во-первых, только, если они ратифицированы Республикой и, во-вторых, предельный высокий уровень этого приоритета - только перед ее законами (п.3 ст. 4 Конституции) [1].

В этой связи представляются несостоятельными позиции отдельных ученых относительно того, что ратифицированные Республикой Казахстан международные договоры имеют приоритет перед Конституцией Республики Казахстан.

Договорная практика Республики Казахстан в сфере уголовного судопроизводства имеет несколько направлений: ратификация международных договоров, принятых международным сообществом до приобретения Республикой Казахстан независимости; заключение многосторонних и двусторонних договоров и их последующая ратификация; утверждение, принятие международных договоров, не подлежащих ратификации; присоединение к международным договорам. Согласно Закону Республики Казахстан «О международных договорах» от 30 мая 2005 года Республикой Казахстан могут быть заключены межгосударственные, межправительственные и межведомственные международные договоры. Специфика международных договоров Республики Казахстан, в области борьбы уголовного судопроизводства состоит в различной форме правовых предписаний, имеющих материальный и процессуальный характер.

Международные договоры, содержащие материальные нормы и предусматривающие криминализацию в национальном праве международных преступлений и преступлений международного характера, возлагают на Республику Казахстан обязательство имплементировать

данные нормы во внутригосударственное право. Данные договоры могут быть реализованы только через Особенную часть Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

В современный период наше государство является участником большого количества договоров материального характера: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года, Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 года, Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ 1988 года, Конвенция о психотропных веществах, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года и другие.

Анализ ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров в области уголовно-правовых отношений свидетельствует о том, что данные договоры относятся к числу «несамоисполнимых», так как их нормы, которые содержат признаки составов уголовно-наказуемых деяний, не применяются непосредственно, а данными договорами предусмотрено, что их применение возможно исключительно посредством криминализации преступных деяний в уголовном законодательстве государства. Таким образом, имплементация международного права в уголовное законодательство Республики Казахстан возможна лишь посредством включения соответствующих норм международного договора в Уголовный Кодекс Республики Казахстан, с преобладанием таких форм имплементации как инкорпорация и рецепция.

В целях реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [2] следует продолжить работу по приведению законодательной базы Республики Казахстан в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами.

Международные договоры процессуального характера, регулирующие вопросы правовой помощи по уголовным делам согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан являются частью уголовно-процессуального права и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

На международном уровне договорная практика государств в данной сфере базируется на многосторонних конвенциях, а также двусторонних договорах (например, Республика Казахстан заключила договоры о правовой помощи по уголовным делам со следующими государствами: Азербайджан, Болгария, Великобритания, Венгрия, Грузия, Индия, Италия, Канада, Китай, Киргизия, КНДР, Корея, Литва, Монголия, ОАЭ, Пакистан, Румыния, Сербия, США, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Чехия и др.). Большинство международных договоров процессуального характера – это, прежде всего, универсальные по своей значимости юридические акты Типовой договор о выдаче, Римский Статут Международного уголовного суда, Европейская Конвенция о выдаче, Кишиневская и Минская конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и другие региональные международные договоры, носят бланкетный характер, что обуславливает особое место национально-правовых норм при их реализации и требует унификации национального уголовно-процессуального законодательства государств.

На внутригосударственном уровне международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства регламентируется нормами национального уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на то, что Казахстан с 2004 г. является участником Кишиневской конвенции, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан длительное время не соответствовало нормам конвенции. Принятие УПК РК 04 июля 2014 г. расширило национально-правовые основы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которые не только приведены в соответствие с Кишиневской конвенцией, но и вводят в правовое пространство Казахстана отдельные новеллы.

Действующий УПК РК содержит раздел 12 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», в структуре которого содержатся глава 58 «Общие положения» (статьи 557 – 564), глава 59 «Правовая помощь» (статьи 565 – 578), глава 60 «Выдача» (статьи 579 – 595), глава 61 «Продолжение уголовного преследования» (статьи 596 – 600), глава 62 «Признание и исполнение приговоров и постановлений судов иностранных государств» (статьи 601 – 611). В УПК РК 55 статей посвящены международному сотрудничеству государств в сфере уголовного судопроизводства. Для сравнения, регулированию международного сотрудничества

посвящены в: УПК РФ – 28 статей, УПК Республики Беларусь – 52 статьи, УПК Кыргызской Республики – 24 статьи, УПК Республики Узбекистан – 18 статей. Представленные цифры наглядно подтверждают расхождения в степени детализации нормативных предписаний в УПК государств, регулирующих вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Основная проблема правовой регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства заключается в разноуровневая и разноскоростная имплементация Кишиневской конвенции тормозит процессы гармонизации законодательства, что усложняет правовое сопровождение правовой помощи по уголовным делам. Отметим, что наиболее полная имплементация прослеживается в УПК Республики Казахстан и Республики Беларусь. Уголовно-процессуальные кодексы других стран – участниц Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) не подвергались изменениям, в части имплементации положений Кишиневской конвенции.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является сферой деятельности, которая имеет комплексный характер, и регулируется нормами международного и внутригосударственного права, при этом в определенных случаях применяются преимущественно нормы национального права. Уровень гармонизации и унификации законодательства государств-членов СНГ неодинаков и разнопланов, что обусловлено отсутствием актуального модельного правового обеспечения, имеющиеся международные правовые нормы устарели и требуют новаций.

Список литературы:

1. Котов А.К. Конституционное верховенство и международные договоры. // Правовая реформа в Казахстане, 2003, №1
2. Указ Президента РК «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, от 15 октября 2021 года, № 674. – Электронный ресурс. Режим доступа: [Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года - ИПС "Әділет"](#)

ИНТЕГРАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Шульгин Е.П., начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.С. Бейсенова,
к.ю.н., майор полиции

Избанов К.Г., магистрант 1 курса юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Развитие человечества на протяжении всей истории характеризуется постоянным стремлением к инновациям и улучшению условий жизни. С момента появления первых орудий труда до современных высоких технологий, люди непрерывно ищут способы оптимизировать процессы и расширить свои возможности. Научные открытия и технические достижения стали фундаментом для социальных преобразований, экономического роста и глобализации, связывая различные культуры и народы в единое мировое сообщество. Использование инструментов искусственного интеллекта становится неотъемлемой частью функционирования общества, государства и отдельного человека. Искусственный интеллект внедряется в различные сферы – от медицины и образования до промышленности и транспорта, способствуя повышению эффективности и качества услуг. Его применение позволяет решать сложные задачи, анализировать большие объемы данных и предсказывать тенденции развития. Интеграция искусственного интеллекта является неотвратимым шагом в эволюции общества, направленным на дальнейшее развитие и адаптацию к быстро меняющимся условиям современности.

Значимость применения инструментов искусственного интеллекта в повседневной деятельности находит мировое научное признание, что подтверждается тем, что Джон Хопфилд и Джеффри Хинтон получили Нобелевскую премию по физике за вклад в развитие искусственного интеллекта. Премия 2024 г. по физике была вручена «за фундаментальные открытия и изобретения, которые делают возможным машинное обучение с помощью искусственных